

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (16)

2016

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдилов

доктор исторических наук Ю.А. Зеленев

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Булterова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан», 2016

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2016

© Журнал «Поволжская археология», 2016

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E.P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A.E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue — Candidate of Historical Sciences **B.L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologic.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2016

© Mari State University, 2016

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Journal, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования и публикации

<i>Ситдиков А.Г., Измайлов И.Л. (Казань, Россия).</i> Мусульманская археология: объем и содержание понятия	8
<i>Беляев Л.А. (Москва, Россия).</i> Исламский восток и формирование материальной культуры Московской Руси: о методических подходах к оценке	18
<i>Зиливинская Э.Д. (Москва, Россия).</i> Культовая архитектура Золотой Орды: происхождение и традиции	44
<i>Измайлов И.Л. (Казань, Россия).</i> Археология и ислам в Среднем Поволжье в X – первой трети XIII в.: опыт комплексного анализа.....	68
<i>Смагулов Е.А. (Алматы, Казахстан).</i> Застройка центральной площади города Сауран XIV–XVI вв.	93
<i>Бочаров С.Г. (Симферополь, Россия).</i> Мечети города Каффа (Кефе) в 1340–1779 годах	120
<i>Кирилко В.П. (Симферополь, Россия).</i> Михраб мечети в Шейх-Кой	138
<i>Беляев Л.А., Елкина И.И., Лазукин А.В. (Москва, Россия).</i> Новые исследования на территории Малого городка Болгара	151
<i>Пигарёв Е.М. (Астрахань, Россия).</i> Красноярское городище и его округа.....	164
<i>Волков И.В. (Москва, Россия).</i> Два города в Нижнем Поволжье на карте мира 1457 года.....	182
<i>Баранов В.С., Губайдуллин А.М. (Казань, Россия).</i> О некоторых итогах изучения домонгольских напластований Болгарского городища на раскопах CLXXII и CLXXVI в 2012 году	193
<i>Казаков Е.П., Чижевский А.А., Лыганов А.В. (Казань, Россия).</i> Меллятамакское VI селище чияликской культуры.....	219
<i>Макарова Е.М., Ситдиков А.Г., (Казань, Россия), Бочаров С.Г.</i> <i>(Симферополь, Россия).</i> Морфология посткраниального скелета населения Болгара (по материалам СХСІ раскопа)	244
<i>Белавин А.М. (Пермь, Россия).</i> Золотые височные кольца с уточкой из Пермского Предуралья	260

Критика и библиография

- Хузин Ф.Ш. (Казань, Россия).* Рецензия на книгу: Зиливинская Э.Д.
Архитектура Золотой Орды. Часть 1. Культовое зодчество.
М.; Казань: Отечество, 2014. 228 с.,+220 с., илл. 270

Хроника

- Беляев А.В., Валиев Р.Р., Ситдииков А.Г. (Казань, Россия).*
V научный семинар «Междисциплинарные археологические
и естественнонаучные исследования памятников
культурного наследия: Болгар и Свияжск» 278
- Зеленева Ю.А. (Йошкар-Ола, Россия).*
Герман Алексеевич Федоров-Давыдов (1931-2000) 285
- Список сокращений 292
- Правила для авторов 293

CONTENTS

Research and publications

<i>Sitdikov, A.G., Izmailov I.L. (Kazan, Russian Federation). Muslim Archaeology: Scope and Content of the Concept</i>	8
<i>Belyaev L.A. (Moscow, Russian Federation). The Islamic Orient and the Development of Material Culture of Muscovy: Evaluation Methods</i>	18
<i>Zilivinskaya E.D. (Moscow, Russian Federation). Cult Monuments in the Golden Horde: Origin and Tradition</i>	44
<i>Izmailov I.L. (Kazan, Russian Federation). Archaeology and Islam in the Middle Volga Region in 10th – first third of 13th centuries: an experience of a complex analysis</i>	68
<i>Smagulov E.A. (Almaty, Kazakhstan) The Ensemble of the Central Square of Sauran City-Site, 14th – 16th Centuries</i>	93
<i>Bocharov S.G. (Simferopol, Russian Federation). Mosques of Caffa (Kefe) City in 1340–1779</i>	120
<i>Kirilko V.P. (Simferopol, Russian Federation). Mihrab of the Mosque in Sheikh-Coy</i>	138
<i>Belyaev L.A., Elkina I.I., Lazukin A.V. (Moscow, Russian Federation). New Studies on the Territory of Malyi Gorodok on Bolgar Fortified Settlement</i>	151
<i>Pigarev E.M. (Kazan, Russian Federation). Krasny Yar Hillfort and its Environs</i>	164
<i>Volkov I.V. (Moscow, Russian Federation). Two Towns in the Lower Volga Region on the <i>Mappa Mundi</i>, 1457</i>	182
<i>Baranov V.S. (Kostroma, Russian Federation), Gubaidullin A.M. (Kazan, Russian Federation). Some Findings of the Study of Pre-Mongolian Strata of Bolgar Fortified Settlement on Digs CLXXII and CLXXVI in 2012</i>	193
<i>Kazakov E.P., Chizhevsky A.A., Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation). Mellya-Tamak VI Settlement of Chiyalik Culture</i>	219
<i>Makarova E.M., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation), Bocharov S.G. (Simferopol, Russian Federation). Postcranial Skeleton Morphology of the Population of Bolgar (by materials from dig CXCI)</i>	244
<i>Belavin A.M. (Perm, Russian Federation). Gold Temporal Rings with a Small Duck from the Perm Cis-Urals</i>	260

Criticism and bibliography

- Khuzin F.Sh. (Kazan, Russian Federation). Book Review: E.D. Zilivinskaya. Architecture of the Golden Horde. Part 1. Cult Monuments. Moscow; Kazan: "Otechestvo" Publ., 2014. 228 p.,+ 220 p., ill.....*270

Chronicle

- Belyaev A.V., Valiev R.R., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation). V Scientific Workshop "International Archaeological and Natural Scientific Studies on Cultural Sites: Bolgar and Sviyazhsk".....*278
- Zeleneev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation). Gherman Fyodorov-Davydov (1931–2000).....*285
- List of abbreviations292
- Submissions293

УДК 902/904

ЗОЛОТЫЕ ВИСОЧНЫЕ КОЛЬЦА С УТОЧКОЙ ИЗ ПЕРМСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ

© 2016 г. А.М. Белавин

Исследуется своеобразный тип болгарских драгоценных украшений – золотые филигранные височные кольца с фигуркой утки. Рассматривается территория их распространения, технология изготовления, вопросы их происхождения, датировки и семантики. Подвески этого типа считаются этносоциальным маркером знати Волжской Булгарии. Находки таких колец за пределами Булгарии известны только в Пермском Предуралье, где, помимо импорта, предполагается существование также местного центра их изготовления. Это является свидетельством проживания здесь представителей болгарской знати и возможных браков между болгарской знатью и феодализирующейся верхушкой предуральских финно-угров.

Ключевые слова: археология, общество, искусство, Волжская Булгария, Пермское Предуралье, украшения, височные кольца, утка, феодальная знать, этнические и социальные связи.

На протяжении почти двухсотлетней истории археологических исследований на территории Пермского Предуралья собрано достаточно много различных средневековых украшений как местного, так и привозного (болгарского и древнерусского) происхождения из бронзы и серебра. Золотые изделия весьма редки и, как правило, являются привозными. Среди различных украшений ярко выделяются бусинные височные кольца, изготовленные с применением техники зерни и скани. В Пермском Предуралье в настоящее время известно 25 экз. однобусинных, 5 экз. двухбусинных, 21 экз. трехбусинных и 4 экз. многобусинных височных колец. Часть этих колец имеет, бесспорно, болгарское происхождение, но многие, вероятно, изготовлены мастерами некоего Предуральского ювелирного центра, существование которого в настоящий момент предполагается многими исследователями, в

том числе и автором статьи (Белавин, 2013, с. 58; Подосенова, 2014).

Судя по расположению колец в погребении № 20 могильника Телячий Брод (р. Усьва), височные кольца носились местным населением на головной повязке по 2–4 штуки у висков. На городище Анюшкар трехбусинные серебряные кольца были найдены в берестяной коробочке вместе с другими серебряными украшениями, что указывает на их особую социальную значимость (престижный предмет).

Среди прочих височных колец выделяются золотые кольца с уточкой, украшенные сканью и зернью, и с яйцевидными привесками из золота.

Два трехбусинных кольца с уточкой (рис. 1) были найдены на Майкарском городище X–XIII вв., расположенном в центре села Майкар в устье р. Иньва в современном Юсьвенском районе Коми-Пермяцкого автономного округа. Эти кольца великолепной ювелирной работы в 1894 г. были

Рис. 1. Майкарские находки, особая кладовая ГЭ, № 544.

Fig. 1. Maykar finds, special deposit of the State Hermitage, no. 544.

переделаны в украшения для дочерей графа Всеволожского (брошь и две серьги). В 1895 г. они были переданы Всеволожским в археологическую комиссию (Отчеты ИАК, 1897, с. 71) и в результате осели в особой кладовой Эрмитажа (колл. № 544). Общая длина 11,8 см, ширина 6,2 см.

Именно эти предметы – одно кольцо, переделанное в брошь, и две серьги из бусин – вошли в литературу из-за ошибки А.А. Спицына как находка у с. Никитского (или Верхнее Никитское) Верхотурского уезда Пермской губ. (Спицын, 1906, табл. IV, 5–7). На самом деле они были найдены в Никитинском заводе, центре Никитинского частновладельческого горного округа (после его ликвидации в начале XX в. – центр Никитинской волости Соликамского уезда) с 51 селением и 6 тыс. жителей. Именно так с 1811 г. и по 1919 г. именовалось

с. Майкар. Название дано было по имени Никитинского завода, построенного в 1811–1813 гг. Всеволодом Андреевичем Всеволожским, который наименовал его Никитинским (или Никитским) в честь своего младшего сына, который с 1849 г. после раздела вотчин отца стал владельцем этого завода. В 1873 г. Никитинский округ с заводом и с. Майкар был сдан в аренду К.Э. Белосельскому-Белозерскому и П.П. Демидову, а в 1883 продан С.Т. Морозову (Материалы по Пермской обл., 1994, с. 99–100).

В 2013 г. в Пермском крае у пос. Верхнечусовские городки на р. Чусовой случайно было обнаружено разрушенное погребение, в котором была сделана находка еще двух височных золотых колец с уточкой. Находчик не сообщил точного места находки и полных обстоятельств ее обнаружения, а сами кольца были представ-

лены только для внешнего осмотра. Одно из колец диаметром 6,1 см было в относительно неплохом состоянии (разломана дужка, оборваны цепочки с привесками), второй экземпляр был в рассыпавшемся состоянии. Первое кольцо удалось сфотографировать на фотокамеру телефона, поэтому представленная здесь фотография (рис. 2) низкого качества. К сожалению, кольца вскоре были проданы неизвестному коллекционеру и для дальнейшего исследования не доступны. Однако факт их находки зафиксирован и может использоваться для статистики и описания предметов.

Височные кольца с уточкой, аналогичные рассматриваемым, найдены в кладе близ с. Спасское (1 экз.), в Биляре (5 экз.), в с. Мокрые Курналы Алексеевского района (2 экз.), на Болгарском и Суварском городищах в Татарстане, 1 экз. неизвестного происхождения хранится в ГИМ и 1 экз. – в Русском музее (рис. 3) (Голубева, 1979, с. 25; Хлебникова, 1963; Халиков, 1981 с. 5). Таким образом, большинство предметов происходит с территории Казанского Поволжья и Нижнего Прикамья, т.е. с территории Волжской Булгарии, преимущественно из ее центральных районов. Майкарские и верхнечусовские филигранные золотые кольца с уточкой являются редчайшими находками таких предметов за пределами Булгарии.

Технология изготовления этих колец подробно разобрана В.П. Новиковым, В.С. Павловым и К.А. Руденко (Новиков, Павлов, 1991, с. 183–185; Руденко, 2002). Сканые узоры были выполнены из «веревочки» – скрученного из двух проволок жгута и «шнурка» – скрученного из трех или четырех проволок или из двух «ве-

Рис. 2. Височное кольцо из Верхнечусовских Городков.

Fig. 2. Temporal ring from Verkhnechusovskie Gorodki village

речочек» жгутика. В качестве основы узора выступала «гладь» – круглая проволока сечением 0,2–1,3 мм. Иногда проволока-основа сплющивалась с боков – «плоская гладь». В качестве элемента филигрны использовались колечки из круглой или плоской «гладь» или «веревочки». Составной частью декора были орнаменты, выполненные из зерни с напайкой каждого зерна отдельно. Дрот между бусинами на кольцах, как правило, обмотан тонкой золотой плетеной проволокой. Бусины могут быть как гладкие, так и с пояском или «треугольным» орнаментом из зерни. К средней бусине, как правило, прикреплены две или три такие же овальные бусины на цепочках. Технологическая схема изготовления колец, разработанная К.А. Руденко, позволяет проследить этапы изготовления и подтверждает, что каждая

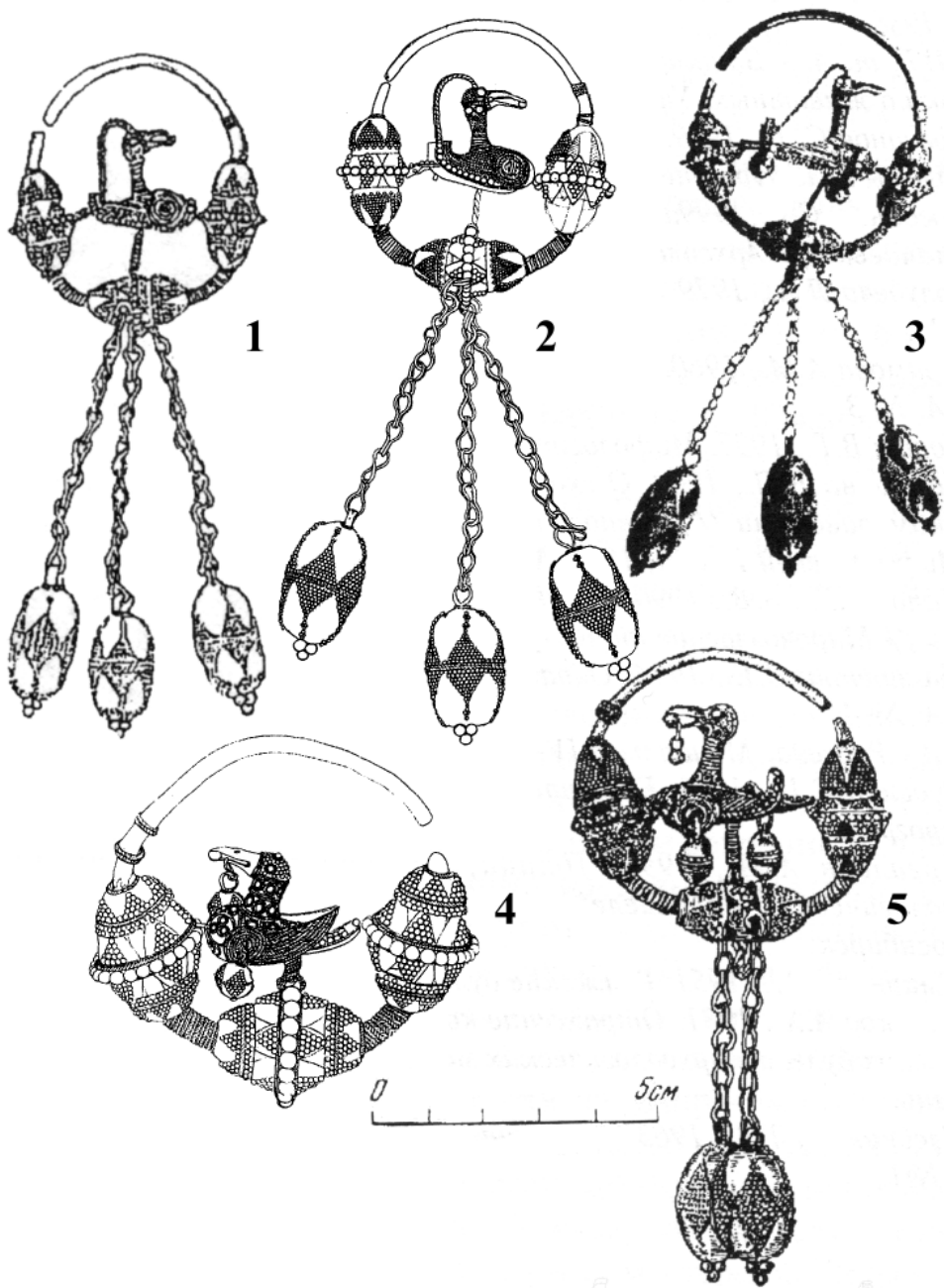

Рис. 3. Височные кольца волжских булгар с уткой.
1 – с. Мокрые Курнали Алексеевский р-н РТ; 2–4 Биляр; 5 – Спасский клад.
Fig. 3. Volga Bulgarians' temporal rings with duck. 1 – Mokrye Kurnali village (Alexeevskoe, Republic of Tatarstan); 2–4 Bilyar; 5 – Hoard from Spassk.

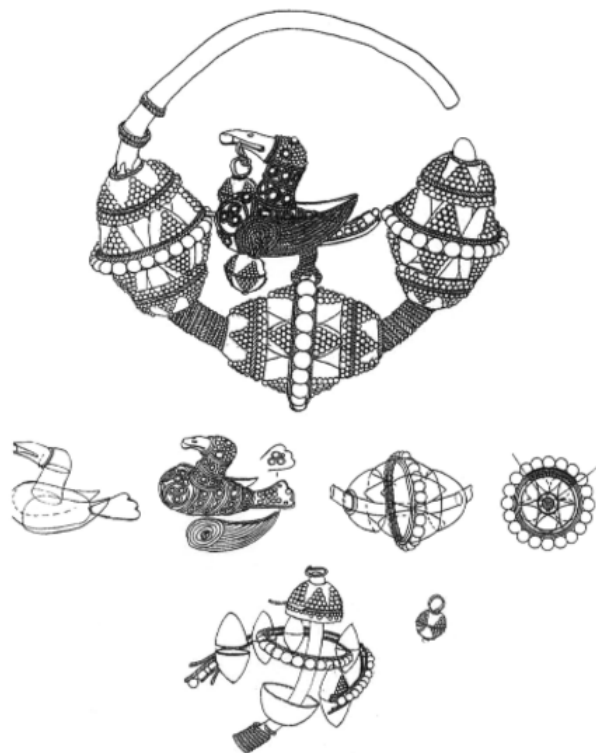

Рис. 4. Технологическая схема сборки подвески с уткой (по Руденко, 2002, с. 41).

Fig. 4. Technological assembly scheme for the pendant with a small duck (after Руденко, 2002, с. 41).

подвеска с «уточкой» изготавливалась индивидуально (рис. 4).

Исследователи выделяют два типа колец «с уткой» по основному признаку: 1) наличие или отсутствие «косички»; 2) припаянный к темени утки жгут из проволоки, который плавно загибаясь, соединяется с хвостом (Руденко, 2002, с. 36; 2013, с. 35, рис. 1: 3). У колец первого типа утка небольшого размера, с высокой шейкой, небольшой головкой и фигурным крылом с загнутым вверх краем. Утки на кольцах второго типа (без «косички») более массивные, низких пропорций, с приостренным крылом. К телу некоторых уток крепятся две или три овальные бусины: под клювом, на животе и под хвостом. Встречаются птички с шариком во рту. Майкорская и Чусовская находки относятся к первому типу колец (тип В-3а по К.А. Руденко – см. Руденко,

2011, с. 63; рис. 34). На теле птички имеются два крупных шарика, символизирующих «мировые яйца», косичка соединяет темя с основанием хвоста. В приоткрытом длинном клюве утка держит небольшой шарик. В целом облик предуральских находок имеет почти полную аналогию с одним из билярских колец и, возможно, происходят из мастерских этого болгарского города.

По мнению исследователей болгарского ювелирного дела, такие кольца не просто являлись украшением и социально престижной вещью, а служили очень важными амулетами (отражающими космогонические и генеалогические, еще языческие представления). На важность этих предметов указывают их относительная редкость, а также такой дорогой материал, как золото, и нахождение их в составе драгоценных кладов.

Трехбусинные кольца без уточки могли играть такую же роль амулета.

Трехбусинные височные кольца в Восточной Европе датируются XI – началом XIII в. Кольца с уточкой среди других украшений выделяются сложностью и изяществом. По мнению Т.А. Хлебниковой, они являются завершающим этапом эволюции болгарских трехбусинных филигранных височных колец (Хлебникова, 1963, с. 308). Она же указывает, что эти подвески встречаются вместе с другими типами вкладах XI–XII вв., поэтому сложение этого типа должно было завершиться к XII в. Сходного мнения придерживается В.П. Левашова, которая считает, что кольца с птичками датируются XI – первой половиной XII в. (Левашова, 1969, с. 125). К.А. Руденко, посвятивший скано-зерневым золотым болгарским изделиям объемную монографию (Руденко, 2011), считает, что такие подвески не выходят за рамки XI–XIII вв. (Руденко, 2001, с. 322–348).

О происхождении интересующих нас височных украшений существует две различные версии. А.П. Смирнов обосновывал происхождение болгарских трехбусинных височных колец от славянских височных колец X в. с тремя бочонкообразными бусинами, украшенными зернью (Смирнов, 1951, с. 157). Болгары лишь добавили к кольцам привески на цепочках и изображения уточки. Более обоснованной представляется точка зрения В.П. Левашовой, полагающей, что истоки происхождения трехбусинных колец с привесками и объемными зооморфными изображениями следует искать в материалах степной полосы Восточной Европы второй половины I тыс. н.э., основываясь на находках

типологически сходного украшения в княжеском погребении X в. на территории Моравии (Левашова, 1969, с. 126). На формирование иконографии должно было повлиять и такое широко распространенное среди финно-угорских народов украшение, как подвески-птички с шумящими привесками (Голубева, 1979, с. 25–28).

Глубокий анализ семантики данных височных колец был проведен А.Х. Халиковым (1981, с. 5–8). По его мнению, водоплавающую птицу в середине кольца следует увязывать с космогоническим прауральским мифом о ныряющей птице и одновременно с индо-иранской мифологической традицией, в которой утка символизирует три сферы: небо, землю и воду. На этом основании им был выдвинут тезис о том, что болгары соединили космогонию северных народов с мифологией индоиранских племен и соответственно формирование духовной культуры ранних болгар происходило в зоне их контакта. Вероятно, такие же космогонические представления были известны и протоболгарам, вышедшим в Подунавье. Об этом свидетельствуют находки трехбусинных височных подвесок с привесками в могильнике у с. Хвойна (Халиков, 1981, с. 6–7).

Оригинальную версию семантики колец с уточкой выдвинул уфимский автор В.Г. Котов, который указывает, что божественно-мифологическая природа образа водоплавающей птицы (золотой утки) проявляется в том, что она помещена в центр круга, т.е. она явно обладала солярной символикой, распределение яйцеобразных привесок на теле утки подчеркивает семантическую зональность тела птицы и, очевидно, тела вообще как ми-

крокосма. Весь комплекс выявленных признаков, по его мнению, обнаруживает полную аналогию сюжету колец с уточкой в башкирском фольклоре. Это птица Хумай – золотая птица, золотая утка, белая лебедь – она же лучезарная дева, являющаяся в башкирской мифологии символом небесного божества, солнца, матери-прародительницы и повелительницы птиц и зверей (Котов, 2001, с. 191–194).

По мнению К.А. Руденко, символика колец с уточкой связана с представлениями о птице-душе и ее превращениях в «путешествиях» по разным мирам. Кроме того: «В повседневности – это магический символ-оберег» (Руденко, 2011, с. 80).

Важной была и символика золота. Во многих культурах Востока золото указывало на высочайший статус его носителя в обществе и использовалось для защитной магии как носитель бессмертия. У тюрков исследователи выделяют специфическую сакральную функцию золота – увеличение силы проклятья в клятвах на верность. Недаром эта традиция была воспринята монголами и нашла широкое распространение в государственных ритуалах (Юрченко, 2009).

Драгоценные подвески с уточкой в силу своего высокого семантического значения обосновано считаются этномаркирующими украшениями болгар. А из-за цены материала и тонкости работы, выдающей в них изделия городских, может быть, даже царских ремесленных ювелирных мастерских, они могли быть исключительно принадлежностью болгарской знати. В пользу такого предположения говорит и очень ограниченная территория их распространения – в основном Биляр – домонгольская столица Булгарии и

его окрестности. Подвески, встреченные за пределами Булгарии, могут указывать на непосредственное нахождение знатных болгарок на этих территориях.

Наличие в Предуралье постоянных болгарских поселений доказано (Белавин, Крыласова, 2008), наряду с ремесленниками и купцами на этих поселениях-факториях допустимо и проживание болгарской знати. Находки с Майкарского городища указывают на наличие каких-либо связей его населения с Волжской Булгарией – это красноглиняная общеполугарская посуда, ключи от болгарских замков, фрагменты масляно-жировых светильников. По местному преданию, городище принадлежало князю по имени Май, отсюда Майкар – '*город Мая*'. Известный лингвист А.С. Кривошекова-Гантман предполагала, что название связано с коми словом '*Мой – бобр*'. Однако, по мнению А.К. Матвеева, переход '*Мой*' в '*Май*' маловероятен (Матвеев, 1980, с. 165). Ряд специалистов считает, что в основе названия городища лежит тюркский антропоним '*Май*'.

Вероятно, находки золотых филигранных колец в Предуралье можно рассматривать как иллюстрацию к династическим бракам болгарской знати (царского рода) с высшими представителями родоплеменной знати северных финно-угорских территорий. Сведения о подобных браках сохранили и письменные источники. Например, когда хазарский каган потребовал от царя болгар его вторую дочь, взамен умершей в Хазарии первой, то царь болгар «выдал ее замуж за князя племени эскел, который находился у него под властью» (Ковалевский, 1956, с. 139). Эсегелы, или эскелы, –

имена, под которыми в восточных источниках, скорее всего, упомянуты племена прикамско-приуральских угров, которые были федератами булгар в IX–XI вв., а позже вошли в состав населения Булгарии. В археологическом отношении эсегелы, по нашему мнению, представлены памятниками неволинской VI–IX вв. и ломоватовской культуры VII–XII вв. из Верхнего Прикамья (Белафин, 1999, с. 73–85).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Адамов А.А.* Серебряные перстни с чернением болгарского типа из Предуралья // Тр. КАЭЭ ПГГПУ. Вып. 9 / Отв. ред. А.М. Белафин Пермь: ПГГПУ. 2014. С. 44–49.
2. *Белафин А.М.* Об этнической принадлежности так называемых «булгарских эсегел» // Проблемы древней и средневековой археологии Волго-Камья / Отв. ред. П.Н. Старостин. Казань: ИИ АН РТ. 1999. С. 73–85.
3. *Белафин А.М., Крыласова Н.Б.* Древняя Афкула: археологический комплекс у с. Рождественск. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т., 2008. 603 с.
4. *Белафин А.М.* «Серебро закамское» в истории и археологии Пермского Предуралья // Вестник Перм. науч. центра УрО РАН. 2013. № 2. С. 50–61.
5. *Голубева Л.А.* Зооморфные украшения финно-угров // САИ. Вып. Е1-59. М.: Изд-во Наука, 1979. 98 с.
6. *Ковалевский А.П.* Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 г. Харьков: Изд-во Харьков. гос. ун-та, 1956. 347 с.
7. *Котов В.Г.* К семантике трехбусинных височных колец Волжской Булгарии // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма). Том. 2 / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: Самарский историко-краеведческий музей, 2001. С. 189–195.
8. *Левашова В.П.* О сходстве височных украшений волжских болгар с великоморавскими // Древности Восточной Европы / Отв. ред. Л.А. Евтюхова. М.: Наука. 1969, с. 125–126.
9. *Матвеев А.К.* Географические названия Урала. Краткий топонимический словарь. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1980. 320 с.
10. Материалы по Пермской области к Уральской исторической энциклопедии. Вып. 1 / Отв. ред. С.Ф. Николаев. Пермь: ПГТУ, 1994. 161 с.
11. *Новиков В.П., Павлов В.С.* Ручное изготовление ювелирных украшений. СПб.: Политехника, 1991. 208 с.
12. Отчеты ИАК за 1895 г. СПб, 1897.
13. *Подосенова Ю.А.* Зернь и скань в ювелирных изделиях Пермского Предуралья эпохи средневековья // Вестник Перм. ун-та. 2014. Вып. 1(24). С. 38–43
14. *Руденко К.А.* Булгарские клады (к вопросу о болгарской металлообработке XI–XIV вв.) // Древние ремесленники Приуралья: материалы Всерос. науч. конф. / Отв. ред. В.И. Завьялов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. С. 322–348.
15. *Руденко К.А.* Золотая «уточка»: болгарские височные кольца с изображением птицы // Золото и серебро казанских татар / Ред. Г.С. Муханов. Казань: Заман, 2002. С. 32–41.
16. *Руденко К.А.* Булгарское золото. Филигранные височные подвески. Казань: «Заман», 2011. 255 с.
17. *Руденко К.А.* Торевтика Волжской Булгарии и Болгарского улуса Золотой Орды: проблемы преемственности // Поволжская археология. 2013. № 4. С. 34–46.
18. *Смирнов А.П.* Волжские булгары / Труды ГИМ. Вып. XIX. М.: ГИМ, 1951. 275 с.
19. *Спицын А.А.* Из коллекций Государственного Эрмитажа // ЗОРСА. Т. VIII. Вып. 1. СПб, 1906. С. 249–74.

20. Халиков А.Х. Отражение космогонических и генеалогических легенд волжских булгар в археологических материалах // Из истории ранних булгар / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: Изд-во КФАН СССР, 1981. С. 5–20.

21. Хлебникова Т.А. Еще одна находка болгарских ювелирных изделий // СА. 1963. № 1. С. 305–309.

22. Юрченко А. Клятва на золоте: тюркский вклад в монгольскую дипломатию // Тюркологический сборник 2007–2008: История и культура тюркоязычных народов России и сопредельных стран / Отв. ред. С.Г. Кляшторный. М.: Вост. лит-ра. 2009. С. 410–423.

Информация об авторе:

Белавин Андрей Михайлович, доктор исторических наук, профессор, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Пермь, Россия); belavin@pspu.ru

GOLD TEMPORAL RINGS WITH A SMALL DUCK FROM THE PERM CIS-URALS

A.M. Belavin

The author examines a typical Bulgarian precious adornment – gold temple rings with a filigree duck figurine. He considers their area, manufacturing technology, issues of origin, dating and semantics. Such pendants are thought to be an ethno-social marker of the Volga Bulgaria nobility. Findings of such rings outside Bulgaria, including imported items, are known only in the Perm Cis-Urals, which is thought to be their local manufacturing center. This suggests that representatives of the Bulgarian nobility lived there and possibly married the elite of the Cis-Uralic Finno-Ugrians, who were in the process of their feudalization.

Keywords: archaeology, society, art, Volga Bulgaria, Perm Cis-Urals, adornments, temporal rings, small duck figurine, feudal nobility, ethnic and social connections.

REFERENCES

1. Adamov, A. A. 2014. In Belavin, A. M. (ed.). *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition of the Perm State Humanitarian Pedagogical University)* 9. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University, 44–49 (in Russian).
2. Belavin, A. M. 1999. In Starostin, P. N. (ed.). *Problemy drevnei i srednevekovoi arkheologii Volgo-Kam'ia (Issues of the Antique and Medieval Archaeology of the Volga – Kama Area)*. Kazan: Institute for History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 73–85 (in Russian).
3. Belavin, A. M., Krylasova, N. B. 2008. *Drevniia Afkula: arkheologicheskii kompleks u s. Rozhdestvensk (Ancient Afkula: the Archaeological Complex near the Rozhdestvensk Village)*. Perm: Perm State Pedagogical University (in Russian).
4. Belavin, A. M. 2013. In *Vestnik Permskogo nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniia Rossiiskoi Akademii nauk (Bulletin of the Perm Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Ural Branch)* 2, 50–61 (in Russian).
5. Golubeva, L. A. 1979. *Zoomorfnye ukrasheniia finno-ugrov (Zoomorphic Decorations of Finno-Ugrians)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) El-59. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
6. Kovalevskii, A. P. 1956. *Kniga Akhmeda Ibn-Fadlana o ego puteshestvii na Volgu v 921–922 gg. (Ibn-Fadlan's Book on His Journey to the Volga in 921-922)*. Kharkov: Kharkov State University (in Russian).

7. Kotov, V. G. 2001. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Kul'tury evraziiskikh stepei vtoroi poloviny I tysiacheletiiia n.e. (iz istorii kostiuma) (The Cultures of the Eurasian Steppes in the Second Half of I Millennium AD (from the History of Costume))* 2. Samara: Samara Regional Museum of Local Lore named after P. V. Alabin, 189–195 (in Russian).
8. Levashova, V. P. 1969. In Evtyukhova, L. A. (ed.). *Drevnosti Vostochnoi Evropy (K 70-letiu A. P. Smirnova) (Antiquities of Eastern Europe (to the Anniversary of 70 Years from the Birth of A.P. Smirnov))*. Moscow: "Nauka" Publ., 125–126 (in Russian).
9. Matveev, A. K. 1980. *Geograficheskie nazvaniia Urala. Kratkii toponimicheskii slovar' (Geographical Names of Ural: Brief Encyclopedic Dictionary)*. Sverdlovsk: "Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
10. Nikolaev, S. F. (ed.). 1994. *Materialy po Permskoi oblasti k Ural'skoi istoricheskoi entsiklopedii (Materials of the Perm Region to the Ural Historical Encyclopedia)* 1. Perm: Perm State Technical University (in Russian).
11. Novikov, V. P., Pavlov, V. S. 1991. *Ruchnoe izgotovlenie iuvelirnykh ukrashenii (Manual Production of Jewelry)*. Saint Petersburg (in Russian).
12. *Otchety Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii za 1895 g. (Reports of the Imperial Archaeological Commission for 1895)*. 1897. Saint Petersburg (in Russian).
13. Podosenova, Yu. A. 2014. In *Vestnik Permskogo universiteta (Bulletin of the Perm University)* 24(1), 38–43 (in Russian).
14. Rudenko, K. A. 2001. In Zav'ialov, V. I. (ed.). *Drevnie remeslenniki Priural'ia (Ancient Craftsmen of the Cis-Ural Region)*. Izhevsk: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Udmurtian Language, Literature and History Institute, 322–348 (in Russian).
15. Rudenko, K. A. 2002. In Mukhanov, G. S. (ed.). *Zoloto i srebro kazanskikh tatar (Gold and Silver of Kazan Tatars)*. Kazan: "Zaman" Publ., 32–41 (in Russian).
16. Rudenko, K. A. 2011. *Bulgarskoe zoloto: filigrannye visochnye podveski (Bulgarian Gold: Filigreed Temple Pendants)*. Kazan: "Zaman" Publ. (in Russian).
17. Rudenko, K. A. 2013. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (4), 34–46 (in Russian).
18. Smirnov, A. P. 1951. *Volzhskie bulgary (Volga Bulgars)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum) XIX. Moscow: State Historical Museum (in Russian).
19. Spitsyn, A. A. 1906. In *Zapiski otdeleniia russkoi i slavianskoi arkheologii Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva (Reports of the Department of Russian and Slavic Archaeology of the Imperial Russian Archaeological Society)* VIII (1). Saint Petersburg, 249–274 (in Russian).
20. Khalikov, A. Kh. 1981. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Iz istorii rannikh bulgar (From the History of Early Bulgars)*. Kazan: Institute of Language, Literature and History named after G. Ibragimov, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 5–20 (in Russian).
21. Khlebnikova, T. A. 1963. In *Sovetskaiia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 305–309 (in Russian).
22. Yurchenko, A. 2009. In Kliashorny, S. G. (ed.). *Tiurkologicheskii sbornik 2007–2008: Istoriia i kul'tura tiurkoiazыchnykh narodov Rossii i sopredel'nykh stran (Collected Papers on Turkic Studies 2007–2008: History and Culture of the Turkic-Speaking Peoples of Russia and Adjacent Countries)*. Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ., 410–423 (in Russian).

About the Author:

Belavin Andrey M. Doctor of Historical Sciences. Perm State Humanitarian Pedagogical University (PSHPU). Sibirskaia St., 24, Perm, 614990, Russian Federation; belavin@pspu.ru

Статья поступила в номер 05.12.2015 г.